

СООБЩЕНИЯ

УДК 94"08/12"+904

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПРЯЖКИ СО СХЕМАТИЧЕСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ МАСКИ

Ю. В. Степанова

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается одна категория древнерусских ювелирных изделий – поясные пряжки со схематическим изображением маски. Находки пряжек происходят из погребальных памятников Верхневолжья: Избрижье, Плешково-1, Загорье-2, Жилые Горы. На основании сопутствующего погребального инвентаря пряжки датируются второй половиной XI – первой третью XII в. Единичность находок и компактный ареал распространения позволяют сделать вывод об изготовлении пряжек на территории Верхневолжья. Предполагается знаковая функция изображения мужской «личины», которая в данном случае соотносится с функциональным назначением поясных пряжек. Имеющиеся этнографические и археологические материалы позволяют заключить, что пояс имел обрядовое значение, а предметы поясной гарнитуры выполняли роль оберега. Приводятся аналогии изображений личин на предметах средневекового ювелирного искусства из Восточной и Западной Европы.

Ключевые слова: ювелирные изделия, пряжка, пояс, личина, Древняя Русь, Верхневолжье, погребальные памятники, оберег.

Пряжки лировидной формы из бронзы – довольно распространённая среди русских средневековых древностей категория вещей. Существует несколько их вариантов, отличающихся особенностями декора. Наиболее часто встречаются так называемые пряжки с лилиевидным носиком. Известны также экземпляры с рамкой, орнаментированной насечками. Есть пряжки без рельефных деталей. Более редкими являются пряжки со сплошным рельефным орнаментом, которым посвящена настоящая работа.

В обильном и разнообразном вещевом комплексе древнерусских курганов X–XIII вв. существуют уникальные бронзовые пряжки с рельефным орнаментом, который можно интерпретировать как изображение «личины» или «маски». «Личина» представляет собой портрет (или лицо) мужчины с бородой. Его левый глаз открыт – рельефом показаны веки и зрачок, а правый закрыт – прослеживаются очертания века и опущенных ресниц. Рельефные завитки изображают курчавую бороду. «Личина» просматривается при вертикальном расположении пряжки, рамкой вниз (рис. 1: 1-б). Приёмник для ремня орнаментирован насечками. Рамка пряжки имеет заост-

рённый «носик», что и позволяет эти пряжки относить к разновидности лировидных. Впервые пряжка с таким орнаментом была интерпретирована как изображающая «маску» А. А. Спицыным в опубликованном им отчёте С. А. Гатцука о раскопках курганных могильников в Смоленской, Московской и Тульской губерниях в 1904 г.¹

Пряжки-«маски» выявлены в составе вещевых комплексов курганных групп Избрижье (Калининский район Тверской области, раскопки Ф. Х. Арслановой) – 2 экземпляра, Плешково-1 (Кимрский район Тверской области, раскопки К. И. Комарова) – 1 экземпляр, Загорье 2 (бывший Корчевской уезд Тверской губернии, раскопки Ю. Г. Гендуне) – 1 экземпляр, Жилые Горы (бывший Волоколамский уезд Московской губернии, раскопки С. А. Гатцука) – 1 экземпляр. Пряжка со схематическим изображением маски имеется в коллекции Волоколамского государственного музея-заповедника (ВГМЗ).

Пряжки изготовлены из сплава на основе меди светло-желтого цвета путём отливки в односторонней форме. По форме их можно отнести к двум разновидностям. Пряжки первой разновидности крупнее по размеру и имеют по одному выступу по краям. Они происходят из кургана № 115 Избрижья (рис. 1: 1), кургана № 21 Плешково-1 (рис. 1: 3) и кургана № 19 Загорье-2 (рис. 1: 5). Пряжки второй разновидности чуть меньше по размеру и имеют дополнительные выступы по краям около глазков. Они происходят из кургана № 29 Избрижья (рис. 1: 2), кургана № 37 могильника Жилые Горы (рис. 1: 4) и из коллекции ВГМЗ (рис. 1: 6). Однако рельефный орнамент на всех пряжках одинаковый.

Пряжки из могильников происходят из мужских погребений. В кургане № 115 Избрижья пряжка-«маска» застегивала кожаный пояс (сохранились остатки кожи), включавший три бронзовых круглых в сечении поясных кольца (рис. 2: 1-3); к поясу были подвешены железный нож, оселок и железный стержень с кольцом². Ещё одна пряжка лировидной формы (рис. 2: 4) также находилась в области пояса: возможно, погребальный костюм мужчины включал две подпоясанные одежды. В составе погребального инвентаря были западноевропейские монеты (рис. 2: 5-7), наконечники копья, в том числе один листовидный (рис. 2: 11) и двух стрел, деревянное ведро с железной ручкой и обручами, гончарные сосуды (рис. 2: 9, 10). Мужской костюм дополняло височное кольцо с одним завязанным концом, надетое на правую руку (рис. 2: 8). На груди лежала витая шейная гривна из белого металла с обломанными концами, скорее всего, положенная в ка-

¹ А. С. Отчет о раскопках С.А. Гатцука 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губ. // Записки Отделения русской и славянской археологии. СПб, 1905. Т. VII. Вып. 1. С. 121.

А.С., *Otchet o raskopkakh S.A. Gattsuka 1904 g. v Smolenskoj, Moskovskoj i Tul'skoj gubernii*, Zapiski Otdeleniya russkoj i slavyanskoj arkhologii, SPb, 1905, T. VII, Vyp. 1, S. 121.

² Арсланова Ф. Х. Отчёт о раскопках курганов у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6354. Л. 7, 8.

Arslanova F. Kh., *Otchet o raskopkakh kurganov u d. Izbrizh'e Kalininskogo raiona Kalininskoi oblasti v 1976 g.*, Arkhiv IA RAN, F. R-1, № 6354, L. 7, 8.

честве погребального дара. Это погребение – одно из наиболее ярких по составу инвентаря среди мужских погребений в Избрижье. Пряжка-«маска» из кургана № 115 отличается высоким качеством отливки.

В кургане № 29 Избрижья пряжка была найдена в ногах погребённого³. Кроме неё никаких других вещей здесь обнаружено не было. Этот экземпляр имеет низкое качество отливки, на нём плохо просматриваются рельефные ресницы и завитки. Кроме того, пряжка не имеет язычка. Учитывая местоположения пряжки, можно предположить, что она являлась погребальным даром.

В Плешково-1 пряжка-«маска» найдена в составе мужского костюма в погребении кургана № 21⁴. Помимо неё, здесь была найдена еще одна пряжка полукруглой формы (рис. 2: 13), которая не имела язычка и, возможно, выполняла роль разделителя в составе пояса. В составе погребального инвентаря из этого кургана – железные нож и топор.

Пряжка-«маска» в кургане № 37 курганной группы Жилые Горы также найдена в погребении в зоне пояса. Вместе с ней обнаружена железная пряжка «в виде петли» – возможно, восьмеркообразной формы, без язычка. К поясу с левой стороны был подвешен нож. У правой ступни найден гончарный сосуд с клеймом в виде креста на дне⁵.

Пряжка из кургана № 19 могильника Загорье-2 относится в первой разновидности. Орнамент на ней почти отсутствует, что объясняется плохим качеством отливки. Однако, судя по его фрагментам, он должен быть аналогичен орнаменту на пряжках из курганов № 115 Избрижья и № 21 Плешково-1. Пряжка находилась в области пояса вместе с двумя поясными кольцами-разделителями (рис. 2: 12)⁶.

Пряжка из коллекции ВГМЗ имеет высокое качество отливки, хорошо просматривающийся орнамент. К сожалению, ее происхождение не ясно.

³ Арсланова Ф. Х. Отчет о раскопках курганов и обследовании селища и городища у д. Избрижье Калининского района Калининской области в 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5583. Л. 4, 5.

Arslanova F. Kh., *Otchet o raskopkakh kurganov i obsledovanii selishcha i gorodishcha u d. Izbrizh'e Kalininskogo raiona Kalininskoi oblasti v 1975 g.*, Arkhiv IA RAN, F. R-1, № 5583, L. 4, 5.

⁴ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы. Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 174, 186, рис. 9:12.

Komarov K. I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoi oblasti*, Arkheologicheskie stat'i i materialy, sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny, Tula, 2002, S. 174, 186, ris. 9:12.

⁵ А. С. Отчет о раскопках С.А. Гатцука 1904 г. в Смоленской, Московской и Тульской губ. С. 120-121; Археологическая карта России: Московская область. Часть 2 / сост. Г. Г. Король, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. М.: ИА РАН, 1995. С. 180-181.

A. S., *Otchet o raskopkakh S.A. Gattsuka 1904 g. v Smolenskoï, Moskovskoi i Tul'skoi gubernii*, S. 120-121; Arkheologicheskaya karta Rossii, Moskovskaya oblast', Chast' 2 / sost. G. G. Korol', T. D. Nikolaenko, B. E. Yanishevskii. M., IA RAN, 1995, S. 180-181.

⁶ Архив ИИМК. Ф. 1. 1906. № 30.

Archive ИМК, F. 1, 1906, № 30.

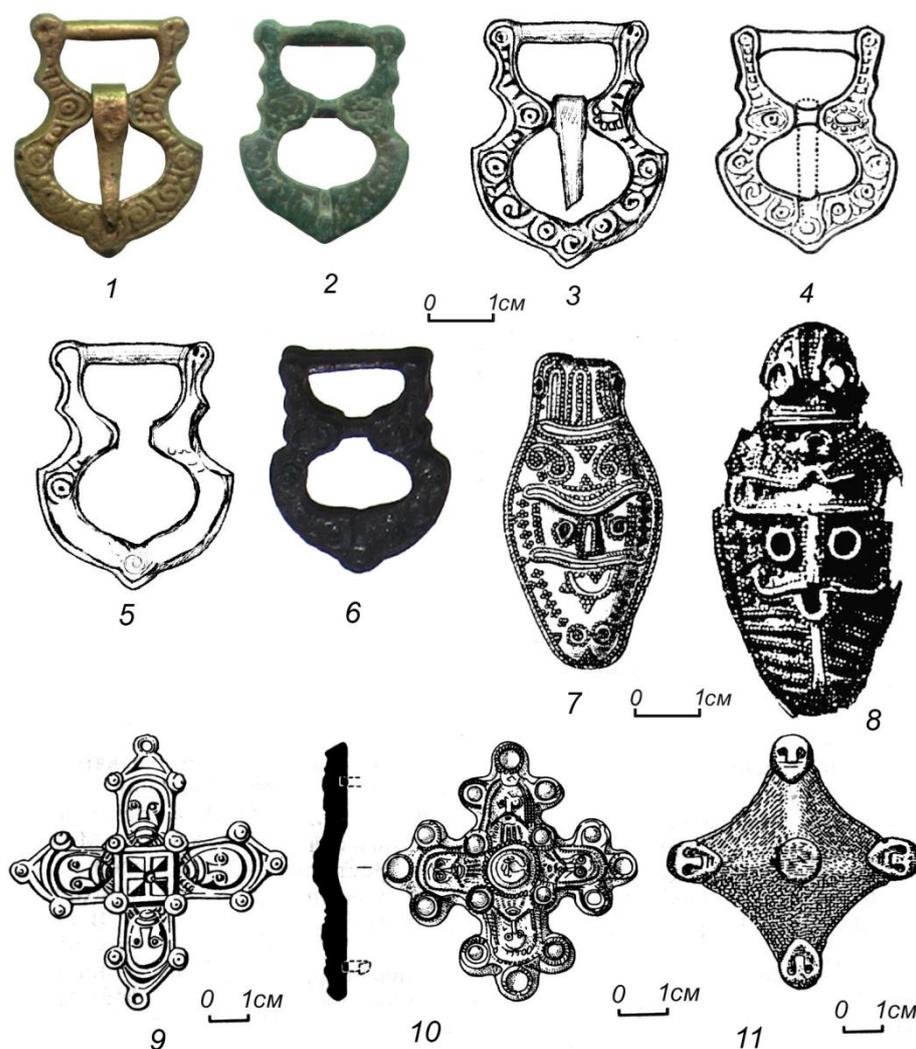


Рис. 1. Средневековые украшения и застежки с изображениями «личин». 1 – пряжка из кургана № 115, Избрижье; 2 – пряжка из кургана № 29, Избрижье; 3 – пряжка из кургана № 21, Плешково-1; 4 – пряжка из кургана № 37, Жилые Горы (по А. А. Спицыну, С. А. Гатцуку); 5 – пряжка из кургана № 19 Загорье (ГИМ, Оп. 655/19, № 45133); 6 – пряжка из коллекции ВГМЗ (фото автора); 7, 8 – подвески-маски (по Е. Ю. Новиковой): 7 – Фельхаген, о. Готланд, клад (около 1000 г.); 8 – Паравере, Эстония (первая половина XI в.); 9–11 – крестообразные фибулы IX в. (по В. И. Кулакову): 9 – Микульчице; 10 – Самбия; 11 – Аукштакемайя

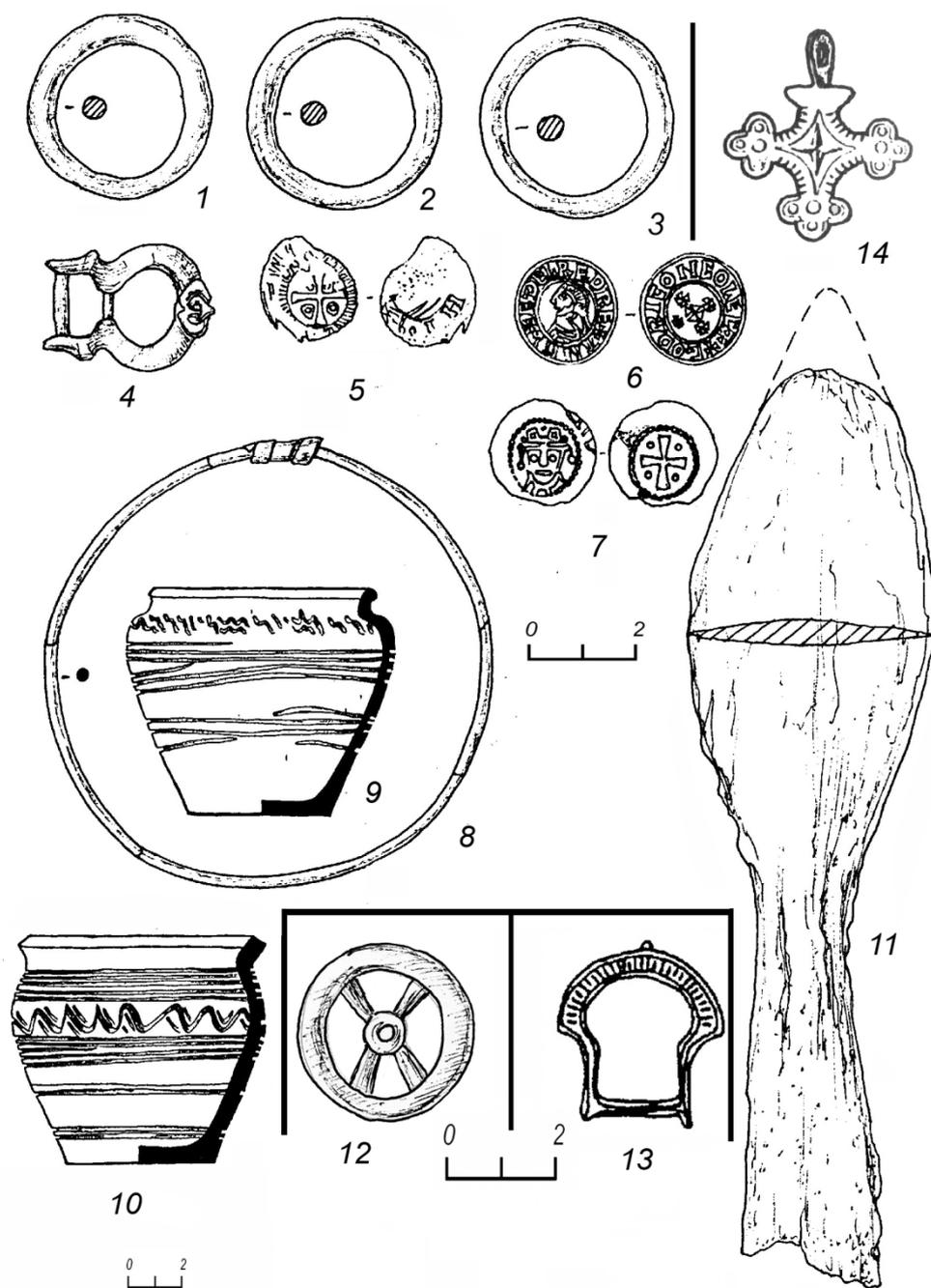


Рис. 2. Предметы из погребальных памятников Верхневолжья, в которых обнаружены пряжки с изображением «маски». 1-3 – поясные кольца; 4 – пряжка; 5-7 – западноевропейские денарии; 8 – височное кольцо; 9, 10 – гончарные сосуды; 11 – наконечник копья; 12 – поясной разделитель; 13 – пряжка; 14 – привеска-крест

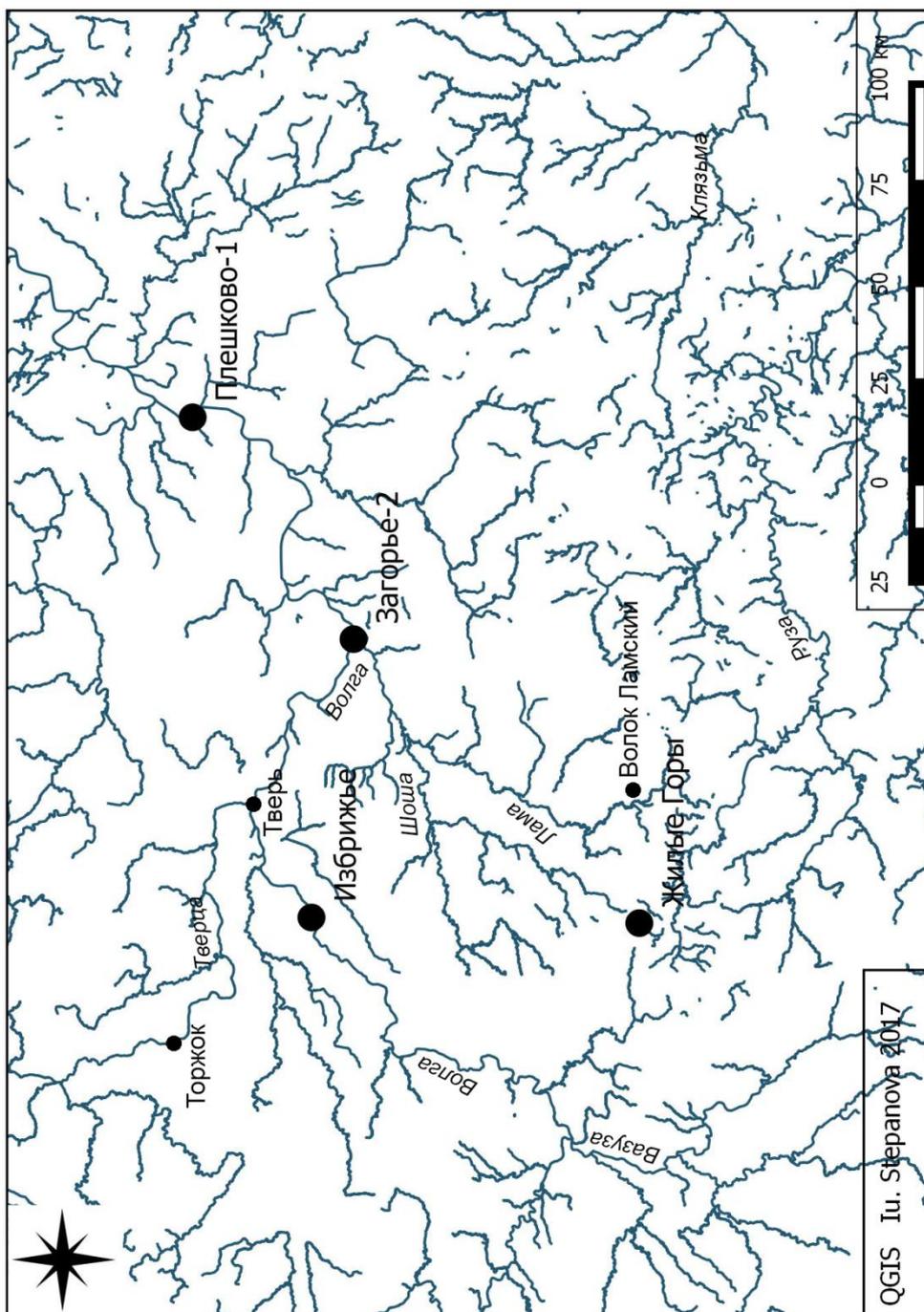


Рис. 3. Карта находок пряжек с изображением маски

Категория лировидных пряжек в целом датируется по находкам в культурном слое древнего Новгорода XI–XII вв.⁷ Хронологию погребений, в которых обнаружены пряжки со схематическим изображением «маски», позволяет уточнить найденный в них погребальный инвентарь.

В погребении кургана № 115 Избрижья были обнаружены монеты: английский пенни Этельреда II (978–1016 гг.) (рис. 2: 6), германские денарии – подражание первой трети XI в. монетам Оттона и Адельгейды (рис. 2: 5) и чеканенный в Майнце в первой половине XI в. (рис. 2: 7)⁸. На основании находок и с учётом расположения кургана в ранней части могильника погребение в кургане № 115 Избрижья можно датировать первой половиной – серединой XI в.

Захоронение в кургане № 29, кроме пряжки, другого инвентаря не содержало, однако по таким признакам, как отсутствие керамики в погребении, его малоинвентарность и местонахождение в наиболее поздней части курганной группы, его можно датировать концом XI – XII в.

Погребение в кургане № 21 Плешково–1 также малоинвентарно. Пряжка полукруглой формы с поперечными насечками (рис. 2: 13) датируется со второй половины XI в. до второй половины XIII в.⁹ Рабочий топор, найденный в этом кургане, имеет широкую хронологию – X–XII вв.¹⁰ Исходя из общей хронологии могильника Плешково 1 и учитывая расположение кургана в его юго-западной части, можно предположить, что хронология погребения в кургане № 21 не выходит за рамки XI в.

В кургане № 19 могильника Загорье 2 вместе с пряжкой находились лишь два поясных кольца-разделителя (рис. 2: 12). Хронология большинства погребений могильника Загорье 2, по Ю. М. Лесману, определяется 1055/1076 – 1134/1161 гг.¹¹ Об этом свидетельствуют золотостеклянные и

⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 144; Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 79.

Sedova M. V., *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., 1981, S. 144; Lesman Yu. M., *Khronologiya yuvelirnykh izdelii Novgoroda (X–XV vv.)*, Materialy po arkheologii Novgoroda, 1988, M., 1990, S. 79.

⁸ Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 114, 127–128.

Zhukova E. N., Stepanova Yu. V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verkhne-volzh'ya. Istoriya izucheniya. Katalog issledovannykh pamyatnikov*, Tver', 2010, S. 114, 127–128.

⁹ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 137.

Lesman Yu. M., *Pogrebal'nye pamyatniki Novgorodskoi zemli i Novgorod (problemy sinkhronizatsii)*, Arkheologicheskie issledovaniya Novgorodskoi zemli, L., 1984, S. 137.

¹⁰ Комаров К. И. Указ. соч. С. 162–163.

Komarov K. I., *Op. cit.*, S. 162–163.

¹¹ Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // Краткие сообщения института археологии. М., 1981. Вып. 166. С. 98–103.

Lesman Yu. M., *K metodike razrabotki khronologii drevnerusskikh pamyatnikov Severo-Zapada*, Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii, M., 1981, Vyp. 166, S. 98–103.

синие зонные бусы, рубчатые перстни, крестопорезные бубенчики, западноевропейские денарии второй половины XI в. Аналогичные поясные разделители были обнаружены в Верхневолжье в могильнике Большая Коша, погребения которого также датируются второй половиной XI – серединой XII в.¹² Таким образом, погребение в Загорье 2 с пряжкой-«маской» можно датировать этим периодом.

Захоронение в кургане 37 могильника Жилые Горы можно датировать лишь широко – XI–XII вв. Помимо пряжки с изображением маски в нём был найден железный предмет «в виде петли», железный нож и сосуд с клеймом на дне в виде креста. В других исследованных погребениях этой курганной группы были найдены бронзовые крестопорезные бубенчики, датирующиеся XI – первой третью XII в.¹³, золотостеклянные бусы (XI – середина XII в.)¹⁴, пластинчатые загнутоконечные браслеты, встречающиеся в слоях Новгорода конца XI – XIV вв.¹⁵. Найдена также привеска-крест «скандинавского типа» (II вариант по Т.В. Николаевой, Н.Г. Недошивиной) с трехлопастными концами (рис. 2: 14). Хронология таких крестов определяется в основном XI в., но они продолжают бытовать и в XII в.¹⁶

По мнению Е. И. Горюновой, эта курганная группа является одной из самых ранних древнерусских в Московской области и датируется второй половиной XI – началом XII в.¹⁷ Учитывая взаимовстречаемость датирующихся вещей, можно заключить, что погребения могильника Жилые Горы датируются концом XI – первой третью XII в.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что пряжка из погребения в кургане № 29 Избрижья представляет собой копию более низкого качества по сравнению с экземпляром из кургана № 37 могильника Жилые Горы. Можно предположить, учитывая уникальность этих вещей, что эти

¹² Черных Е. М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 64.

Chernykh E. M., *Predvaritel'nye itogi issledovaniya kurgannoi gruppy u derevni Bol'shaya Kosha*, Pamyatniki zheleznogo veka i srednevekov'ya na Verkhnei Volge i Verkhnem Podvin'e, Kalinin, 1989, S. 64.

¹³ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода. С. 60.

Lesman Yu. M., *Khronologiya yuvelirnykh izdelii Novgoroda*, S. 60.

¹⁴ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород. С. 139.

Lesman Yu. M., *Pogrebal'nye pamyatniki Novgorodskoi zemli i Novgorod*, S. 139.

¹⁵ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода. С. 133.

Sedova M. V., *Op. cit.*, S. 133.

¹⁶ Николаева Т. В., Недошивина Н. Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура / Археология. М., 1997. С. 173, рис.103: 14–15.

Nikolaeva T. V., Nedoshivina N. G., *Predmetry khristianskogo kul'ta, Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura*, Arkheologiya, M., 1997, S. 173, ris.103: 14–15.

¹⁷ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Материалы и исследования по археологии. № 94. М., 1961. С. 215, 216.

Goryunova E. I., *Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya*, Materialy i issledovaniya po arkheologshy, № 94, M., 1961, S. 215, 216

две пряжки должны были иметь не слишком значительный разрыв во времени изготовления.

Учитывая приведённые данные, можно сказать, что период бытования пряжек со схематическим изображением «маски», скорее всего, ограничивается второй половиной XI в., с вероятным заходом в первую половину XII в., наиболее вероятно – первую треть XII в. Пряжки из курганов № 115 Избрижья, № 21 Плешково–1 и № 19 Загорье–2, возможно, представляют собой более ранний вариант пряжек–«масок».

Изображения «личин» присутствуют на многих категориях средневековых ювелирных изделий из Восточной и Западной Европы. В частности, это подвески-маски, обнаруженные в ряде кладов Швеции, Восточной Прибалтики и Древней Руси (рис. 1: 7, 8). Они были переработаны в тип полых подвесок. В процессе контактов Скандинавии с Русью и Прибалтикой подвески проникали в оба эти региона. Изображения на этих предметах представляют собой портрет мужчины с длинными волосами, бородой и усами. Этот тип изображения трактуется исследователями как элемент христианской и одновременно языческой символики, что позволяет считать их «универсальными (интерконфессиональными) оберегами»¹⁸. На Руси эти подвески вошли в состав зерненого убора конца X – начала XII в.¹⁹ «Личины» присутствуют также на крестах, крестообразных фибулах, накладках VII–IX вв. (рис. 1: 9–11).

Предполагаемая знаковая функция изображения мужской «личины» в данном случае соотносится с функциональным назначением поясных пряжек. Пояс в составе средневекового мужского костюма имел особое значение. Он являлся неотъемлемым элементом костюма взрослого мужчины. Кроме утилитарной функции, с ним связаны представления о силе и одновременно защите от вредного влияния у многих народов. По имеющимся этнографическим и археологическим материалам, пояс имел обрядовое значение и принимал участие прежде всего в «обряде перехода» (свадьба, похороны и т. д.)²⁰. Пряжки–«маски», таким образом, вполне можно вклю-

¹⁸ Кулаков В. И., Валувев А. А. Европейские универсальные обереги VII–IX вв. // КСИА. М., 2001. Вып. 212. С. 18–21, рис. 1.

Kulakov V. I., Valuev A. A., *Evropeiskie universal'nye oberegi VII–IX vv.*, KSIA, M., 2001, Vyp. 212, S. 18–21, ris. 1.

¹⁹ Новикова Е. Ю. Подвески-маски из кладов Швеции, Восточной Прибалтики и древней Руси // Археологический сборник / Труды ГИМ. М., 1999. Вып. 111. С. 48, 51, рис. 1.

Novikova E. Yu., *Podveski-maski iz kladov Shvetsii, Vostochnoi Pribaltiki i drevnei Rusi*, Arkheologicheskii sbornik, Trudy GIM, M., 1999, Vyp. 111, S. 48, 51, ris. 1.

²⁰ См. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX–XX вв. М., 1984; Мурашова В. В. Семиотический статус пояса в средневековой Руси // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 22–38; Её же. Реконструкция облика древнерусского наборного пояса X–XI вв. (по материалам «дружинных» курганов) // Археологический сборник. Погребальный обряд / Труды ГИМ. М., 1997. Вып. 93. С. 71–79.

чить в круг средневековых предметов, выполнявших утилитарную функцию и одновременно являвшихся оберегами.

Учитывая единичность находок и компактный ареал распространения (рис. 3), можно предположить, что место изготовления пряжек–«масок» располагалось на территории Верхневолжья. Полных аналогий этим изделиям в настоящее время не обнаружено среди синхронных древностей других территорий Древней Руси.

Список литературы

1. Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии. № 94. М., 1961.
2. Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь: Научная книга, 2010.
3. Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы. Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 141–189.
4. Кулаков В. И., Валув А. А. Европейские универсальные обереги VII–IX вв. // Краткие сообщения института археологии. М., 2001. Вып. 212. С. 17–23.
5. Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // Краткие сообщения института археологии. М., 1981. Вып. 166. С. 98–103.
6. Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 98–153.
7. Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 29–98.
8. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX–XX вв. М.: Наука, 1984.
9. Мурашева В. В. Семиотический статус пояса в средневековой Руси // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 22–38.
10. Мурашева В. В. Реконструкция облика древнерусского наборного пояса X–XI вв. (по материалам «дружинных» курганов) // Археологический сборник. Погребальный обряд / Труды ГИМ. М., 1997. Вып. 93. С. 91–97.
11. Николаева Т. В., Недошивина Н. Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура / Археология. М.: Наука, 1997. С. 166–178.

Maslova G. S., *Narodnaya odezhda v vostochnoslavjanskikh traditsionnykh obychayah i obryadakh XIX–XX vv.*, М., 1984; Murasheva V. V., *Semioticheskii status poyasa v srednevekovoi Rusi*, Srednevekovye drevnosti Vostochnoi Evropy, Trudy GIM, М., 1993, Вып. 82, S. 22–38; Murasheva V. V., *Rekonstruktsiya oblika drevnerusskogo nabor-nogo poyasa X–XI vv. (po materialam «druzhinnykh» kurganov)*, Arkheologicheskii sbornik. Pogrebal'nyi obry0ad, Trudy GIM, М., 1997, Вып. 93, S. 71–79.

12. Новикова Е. Ю. Подвески-маски из кладов Швеции, Восточной Прибалтики и древней Руси // Археологический сборник / Труды ГИМ. М., 1999. Вып. 111. С. 46–56.
13. Седова М. В. Ювелирные украшения древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
14. Черных Е. М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 57–64.

THE OLD RUS' BUCKLES WITH THE SCHEMATIC IMAGE OF A MASK

Iu. V. Stepanova

Tver' State University, The Dept of the Russian History, *Tver', Russia*

In article is devoted to the category of Old Rus' jewelry – the belt buckles with the schematic image of a mask. The finds of the buckles were found in the burial places of the Upper Volga: Izbrizh'e, Pleshkovo-1, Zagor'e-2, Zhilye Gory. The one copy is stored in the Volokolamsk State museum. The buckles are dated by the second half of XI – the first third of the 12th century on the basis of the accompanying burial items. Singularity of finds and a compact area of distribution allow to make a conclusion about the production of the buckles on the territory of the Upper Volga basin. The image of men's "mask" have the sign function which corresponds with the functional purpose of belt buckles. On the available ethnographic and archaeological materials, the belt had a ritual value, and the belt set had a amulet role. Analogies of images of masks on the medieval jewelry from Eastern and Western Europe are given.

Ключевые слова: *jewelry, buckle, belt, mask, Old Rus', Upper Volga basin, burial sites, amulet.*

Об авторе:

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: m000142@mail.ru

About the author:

STEPANOVA Iuliia Vladimirovna – the candidate of the historical science, the associated professor, the Dept of the Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: m000142@mail.ru

References

- Chernyh E. M. *Predvaritel'nye itogi issledovaniya kurgannoj gruppy u derevni Bol'shaya Kosha, Pamyatniki zheleznogo veka i srednevekov'ya na Verhnej Volge i Verhnem Podvin'e*. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1989. S. 57-64.
- Goryunova E. I. *Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya*, MIA. № 94. M., 1961.
- Komarov K. I. *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti, Arheologicheskie stat'i i materialy. Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny*. Tula, 2002. S. 141-189.
- Kulakov V.I., Valuev A.A. *Evropejskie universal'nye oberegi VII-IX vv.*, KSIA. Vyp. 212. M., 2001. S. 17-23.
- Lesman Iu. M. *Hronologiya yuvelirnyh izdelij Novgoroda (X-XV vv.)*, Materialy po arheologii Novgoroda. 1988. M., 1990. S. 29-98.
- Lesman Iu. M. *K metodike razrabotki hronologii drevnerusskih pamyatnikov Severo-Zapada*, KSIA. Vyp. 166. M., 1981. C. 98-103.
- Lesman Iu. M. *Pogrebal'nye pamyatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod (problemy sinhronizacii)*, Arheologicheskie issledovaniya Novgorodskoj zemli. L., 1984. S. 98-153.
- Maslova G. S. *Narodnaya odezhda v vostochnoslavjanskijh tradicionnyh obyčajah i obryadah XIX-XX vv.* M.: Nauka, 1984.
- Murasheva V.V. *Rekonstrukciya oblika drevnerusskogo nabornogo poyasa X-XI vv. (po materialam «druzhinnyh» kurganov)*, Arheologicheskij sbornik. Pogrebal'nyj obryad / Trudy GIM. Vyp. 93. M., 1997. S. 91-97.
- Murasheva V. V. *Semioticheskij status poyasa v srednevekovoj Rusi, Srednevekovye drevnosti Vostochnoj Evropy* / Trudy GIM. Vyp. 82. M., 1993. S. 22-38.
- Nikolaeva T. V., Nedoshivina N. G. *Predmety khristianskogo kul'ta, Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* / Arkheologiya. M.: Nauka, 1997. S. 166-178.
- Novikova E. Iu. *Podveski-maski iz kladov SHvecii, Vostochnoj Pribaltiki i drevnej Rusi*, Arheologicheskij sbornik, Trudy GIM, Vyp. 111. M., 1999. S. 46-56.
- Sedova M. V., *Yuvelirnye ukrasheniya drevnego Novgoroda (X-XV vv.)*. M., 1981.
- Zhukova E. N., Stepanova Iu. V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verhnevolzh'ya. Istoriya izucheniya. Katalog issledovannyh pamyatnikov*. Tver', Nauchnaya kniga, 2010.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.